

На правах рукописи

Данилова Анна Владимировна

**Повседневные перемещения в досуговых практиках молодежи:
социологический анализ**

Специальность: 22.00.04 –
Социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на кафедре прикладной социологии Уральского гуманитарного института.

Научный руководитель:

доктор социологических наук, доцент
Антонова Наталья Леонидовна

Официальные оппоненты:

Павлов Борис Сергеевич,
доктор философских наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт экономики
Уральского отделения Российской
академии наук (г. Екатеринбург), ведущий
научный сотрудник Сектора социальных
инноваций

Осипова Любовь Борисовна,
кандидат социологических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Тюменский индустриальный
университет», доцент кафедры «Маркетинг
и муниципальное управление»

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский государственный
педагогический университет»,
г. Екатеринбург

Защита состоится 21 ноября 2017 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.285.17 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=272922>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Антонова Наталья Леонидовна

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Время досуга является значимой сферой жизни современного человека. По ряду причин особенную ценность время досуга приобретает для молодых людей. Во-первых, время досуга становится пространством для неформального общения молодых людей, в процессе которого осуществляется социализация и усвоение новых социальных ролей. Во-вторых, самоопределение и самоидентификация молодых людей зачастую происходят на основе того, чем они занимаются в свободное время. Поскольку досуг является менее регламентированным временем, в котором внешний контроль значительно ниже, у молодых людей во время досуга больше возможностей для самореализации и проявления своей свободной воли. В-третьих, с развитием индустрии досуга определенные досуговые практики характеризуются как модные и наделяются чертами престижных продуктов потребления.

Вместе с тем сегодня значительная доля молодых людей указывает на дефицит досугового времени. Современные образовательные стандарты и программы предполагают, что обучающиеся тратят большое количество времени на самостоятельную внеаудиторную работу. Для учащейся молодежи характерна и вторичная занятость. Молодые люди, завершившие образование и работающие, с одной стороны, оказываются подверженными тенденциям, связанным с «образованием длиною в жизнь», и, таким образом, «жертвуют» своим свободным временем в пользу дополнительного образования, а с другой стороны, вовлекаются в разнообразные формы двойной занятости, распространенные в современном российском обществе. Кроме того, исследования фиксируют, что у молодых людей отсутствуют навыки планирования времени досуга. Следует отметить ограниченность ресурса времени, отводимого на досуг, и неумение его эффективно использовать.

Наиболее привлекательными для молодых людей являются внедомашние и инновационные досуговые практики, связанные с развитием телекоммуникационных технологий. Ключевой чертой, объединяющей эти досуговые практики и отличающей их от других, становятся разнообразные перемещения: физические и виртуально-коммуникационные. Вместе с тем молодежь зачастую сталкивается с определенными сложностями при их реализации. Во-первых, досуг, наполненный повседневными перемещениями, оказывается ресурсозатратным времяпрепровождением. Виртуально-коммуникационные перемещения требуют соответствующего уровня технического оснащения: мобильные телефоны с доступом к интернету, планшетные компьютеры со встроенными сим-картами, обеспечение публичных пространств в городской среде доступом к wi-fi и т. п., что подразумевает финансовые затраты и определенный уровень технических и информационных компетенций. Для внедомашнего досуга нужны также финансовые, временные, человеческие, инфраструктурные ресурсы. Тот факт, что молодежь как социальную группу отличает материальная и социальная несостоятельность, препятствует реализации желаемых досуговых практик и соответствующих им

повседневных социальных перемещений. Другими словами, у молодых людей существует потребность в активных повседневных перемещениях в досуговых практиках, однако реализацию этой потребности ограничивают определенные барьеры.

Во-вторых, виртуально-коммуникационные перемещения, такие как общение через интернет и мобильная телефония, зачастую воспринимаются старшим поколением как пустая трата времени. Молодые люди видят в этом не только возможности соответствия определенному образу жизни, но и потенциал для поддержания сетей дружеских и профессиональных связей и отношений, составляющих социальный капитал, который, в свою очередь, выступает важным ресурсом для получения выгод в современном российском обществе.

Таким образом, социологический анализ особенностей повседневных социальных перемещений в досуговых практиках молодежи предполагает рассмотрение противоречий между:

- потребностями молодых людей в повседневных перемещениях в досуговых практиках и ограниченностью имеющихся у них ресурсов;
- тенденцией к одомашниванию досуга разных групп населения и увеличивающейся востребованностью и популярностью внедомашнего досуга у молодежи;
- индивидуализацией досуговых практик и потребностью в воспроизводстве социальных отношений;
- потребностью в поддержании социальных связей, закрепляющих социально-статусные характеристики молодежи, и несоответствием представлений старшего поколения о досуговых практиках.

Степень научной разработанности проблемы исследования повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи определяется работами авторов, являющихся представителями различных наук: философии, антропологии, истории, культурологии, этнографии, транспортных исследований, градостроительства, архитектуры, медицины и социальной работы, социологии.

В градостроительстве, архитектуре и транспортных науках акцент делается на планировании и проектировании маршрутов повседневных перемещений горожан, а также выявлении потребностей горожан в перемещениях (Е. Бейер, С. А. Ваксман, В. Вучик, Н. Геддес, Дж. Джекобс, Т. В. Дробышевская, Ле Корбюзье, Н. В. Мкртчян, Р. Мозес, Д. Харви). География ориентирована на исследование моделей пространственного поведения людей (Б. Верлен, Т. Хагерstrand, Дж. Хансон, Б. Хиллиер). В рамках культурологии, истории, этнографии исследователи интересуются предметно-материальным оснащением повседневных перемещений (В. П. Большаков, С. Н. Иконникова), а также тем, как осуществляются повседневные перемещения в различные этапы развития общества (Л. Мулен, М. Пастуро, Л. А. Петрушенко) и в различных культурах (Ю. В. Бромлей). Философский подход рассматривает повседневные перемещения в контексте взаимодействия между такими феноменами, как пространство и общество (И. Кант, Э. Кассирер, Г. Лейбниц, М. Хайдеггер). Особенный интерес современных философов вызывают перемещения в городской среде (А. Лефевр, М. Де Серто, Е. Г. Фень).

Для нашей работы важны исследования, посвященные особенностям современного постиндустриального общества и характерному для него образу жизни «цифровых кочевников» (Б. Андерсон, З. Бауман, У. Бек, М. Маклюэн, У. Митчел), а также исследования социальной мобильности (В. В. Радаев, П. А. Сорокин), детерминации человеческой деятельности (Г. Г. Дилигенский, Г. А. Здравомыслов, А. В. Меренков, В. А. Ядов, М. С. Яницкий), феномена повседневности (В. С. Вахштайн, Э. Гидденс, И. Гофман, Л. Г. Ионин, А. Лефевр, П. Штомпка, А. Шюц), новой парадигмы мобильностей (Д. Биссел, О. Йенсен, В. Кауфман, Дж. Урри, М. Шеллер). Анализ факторов повседневных перемещений в досуговых практиках делает необходимым рассмотрение теории капиталов (П. Бурдьё, Дж. Коулман, В. В. Радаев), ресурсного подхода (Н. Е. Тихонова, О. И. Шкаратан), теории социального капитала и социальных сетей (Г. В. Градосельская, М. Грановеттер, Р. Патнем, А. Портес).

Выявление особенностей перемещений городской молодежи в досуговых практиках требует обращения к работам, посвященным теории практик (Н. Л. Антонова, П. Бурье, В. В. Волков, О. В. Хархордин), социологии досуга (Е. В. Грунт, Б. А. Грушин, Ж. Дюмазедье, Г. Е. Зборовский, К. Маркс, Г. П. Орлов, В. Д. Патрушев), социологии молодежи (Л. Н. Банникова, Ю. Р. Вишневецкий, Ю. А. Зубок, В. Т. Лисовский, Е. Л. Омельченко, Л. Б. Осипова, Б. С. Павлов), социологии города (Е. Г. Анимица, Е. С. Баразгова, Э. Берджесс, И. Б. Бритвина, М. Вебер, Л. Вирт, Э. Гидденс, В. Л. Глазычев, Е. Н. Заборова, Л. С. Лихачева, Р. Э. Парк, Е. Г. Трубина).

Работы вышеуказанных ученых и исследователей помогли определить особенности молодежи как дифференцированной социальной группы, проанализировать досуговые практики как разновидность социальных практик, выделить основные факторы, определяющие траектории повседневных перемещений молодых людей. Вместе с тем в данных работах не уделяется достаточного внимания противоречиям, которые мы обозначили в сфере повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи.

Объектом диссертационного исследования являются повседневные перемещения в досуговых практиках молодежи.

Предметом исследования – особенности повседневных перемещений в досуговых практиках студентов и работающей молодежи с высшим образованием, проживающих в крупном промышленном городе.

Цель диссертационной работы: выявить направленность, содержание повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи крупного промышленного центра и факторы, определяющие разнообразие маршрутов этих перемещений.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие исследовательские задачи:

- 1) раскрыть теоретико-методологические основания изучения повседневных перемещений в досуговых практиках;
- 2) выделить факторы, определяющие повседневные перемещения в досуговых практиках городской молодежи;

3) на материалах эмпирических исследований осуществить анализ содержания и направленности повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи крупного промышленного города;

4) исследовать специфику выбора маршрутов повседневных перемещений в досуговых практиках разных групп молодежи крупного промышленного города.

Теоретико-методологическую основу исследования составили концепции социальной дифференциации (М. Вебер, К. Маркс, П. А. Сорокин), социального статуса (Р. Дарендорф, Р. Линтон, Т. Ньюком, У. Томас, Дж. Хоманс), ролевая теория (Г. Блумер, И. Гофман, Р. Мертон, Дж. Г. Мид, Т. Парсонс), теории социального пространства (П. Бурдьё, Г. Е. Зборовский, А. Ф. Филиппов), социальной практики (Н. Л. Антонова, П. Бурдьё, В. В. Волков, О. В. Хархордин) и социального капитала (П. Бурдьё, Дж. Коулман, А. Портес, В. В. Радаев), которые позволяют определить значение повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи для воспроизводства социально-статусной принадлежности индивида и соответствующего ролевого набора. В качестве методологических ориентиров для исследования повседневных перемещений также были изучены работы В. Кауфмана, А. Келлермана, Дж. Урри, М. Шеллер. Важную роль в разработке методологических оснований исследовательского поиска сыграли теория стереотипов (И. С. Кон, Ю. А. Левада, У. Липпман, А. В. Меренков, Г. Олпорт), типология ценностных ориентаций, предложенная М. С. Яницким.

Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач был использован ресурсный подход к анализу факторов, определяющих повседневные перемещения молодежи. В работе использованы как общенаучные методы исследования (обобщение, систематизация, индукция, дедукция, сопоставление), так и опросные методы, применяемые при проведении конкретно-социологических исследований (анкетирование, полуструктурированные интервью). Для анализа данных используется корреляционный, факторный и кластерный анализ.

Эмпирическую базу работы составили материалы социологических исследований, в том числе с участием автора, и статистические данные:

– опрос с самозаполнением электронной формы, проведенный автором в период с ноября по декабрь 2013 года. Объектом исследования стали пользователи виртуальных социальных сетей, проживающие в г. Екатеринбурге и отмечающие свое местоположение при помощи сервисов геолокации (целевой многоступенчатый отбор, общее количество респондентов 200 человек);

– комбинированный опрос (мобильный опрос с самозаполнением электронной формы и опрос методом раздаточного анкетирования с самозаполнением), который был проведен автором с ноября 2016 года по январь 2017 года. В качестве объекта исследования выступали молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет включительно, не состоящие в браке, не имеющие детей, проживающие в г. Екатеринбурге, являющиеся студентами вузов или работающие и имеющие высшее образование (целевой многоступенчатый отбор, общее количество респондентов 600 человек, в том числе 300 студентов и 300 работающих молодых людей);

– полуформализованные интервью со студентами и молодыми специалистами, реализующими различные маршруты повседневных перемещений в досуговых практиках (10 интервью со студентами и 10 интервью с молодыми специалистами), проведенные в феврале 2017 года;

– анализ геолокационных данных по г. Екатеринбургу, собранных за два периода: с 28.12.2013 по 03.01.2014 и с 08.01.2014 по 16.01.2014. Всего собрана информация о 6435 отметках о местоположении («чекинах»), которые были сделаны в 1694 местах 1022 пользователями. Для сбора данных в работе использовалась специализированная программа¹. Программа собрала данные о транслированных в виртуальную социальную сеть «Twitter» «чекинах» пользователей социальной сети «Foursquare»: идентификатор пользователя, идентификатор места, время «чекина», название места, категория места (согласно внутреннему классификатору «Foursquare»). Сбор данных был организован по инициативе автора и осуществлялся при поддержке технических специалистов;

– вторичный анализ данных мониторингового исследования «Евробарометр в России». Исследование регулярно проводится Центром социологических исследований РАНХиГС с 2012 года по заказу Европейской комиссии. Выборка «Евробарометра в России» составляет 6000 человек. В исследование входит 10 регионов, в том числе Свердловская область, в каждом из которых опрашивается по 600 человек. Выборка исследования репрезентативна на трех уровнях: на уровне РФ в целом, на уровне региона и на уровне типа населенного пункта. Сбор данных осуществляется по неслучайной многоступенчатой стратифицированной репрезентативной выборке методом личного формализованного интервьюирования²;

– вторичный анализ данных проекта WEB-Index, который предоставляет детальную информацию об объемах и характеристиках интернет-аудитории в России. Исследование репрезентирует население России в возрасте 12–64 лет. В рамках проекта измеряется домашнее и офисное использование интернета на стационарных компьютерах и ноутбуках. Также измеряется использование интернета на смартфонах и планшетах. При этом доступны данные отдельно по г. Екатеринбургу. Сбор информации для проекта WEB-Index происходит в рамках панели участников. На данный момент в исследовании использования интернета на стационарных компьютерах и ноутбуках участвует более 20 000 человек со всей России. Размер мобильной панели составляет порядка 3000 человек. Для измерения объема и структуры интернет-трафика в целом (без разбивки на сайты) компания Mediascope проводит установочное исследование по телефону в ежедневном режиме (более 55 000 интервью в год)³.

Научная новизна диссертационной работы заключается в исследовании содержания и направленности повседневных перемещений в досуговых практиках студенческой и работающей молодежи крупного промышленного

¹ Foursquare checkins crawler-processor. URL: <http://pastebin.com/Vn3gBYPF>.

² Евробарометр в России. URL: <http://social.ranepa.ru/tsentr-sotsiologicheskikh-issledovaniy-ion/1-evrobarometr-v-rossii>.

³ Отчеты по проекту Web Index. URL: [http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/?arrFilter_pf\[YEAR\]=2017&set_filter=Y](http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information/?arrFilter_pf[YEAR]=2017&set_filter=Y).

центра. Основные научные результаты, полученные автором и содержащие новизну, состоят в следующем:

- раскрыты сущность и содержание повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи как изменение ее положения в пространственно-территориальном ареале деятельности и/или в виртуально-коммуникационной среде;

- установлены основные факторы, влияющие на воспроизводство повседневных перемещений в досуговых практиках городской молодежи: внешние (инфраструктура городской среды, уровень технико-технологического развития современной системы коммуникаций, мода) и внутренние (принадлежность к определенной субкультуре, микросоциальная среда (семья/родственники и друзья));

- выделены два типа повседневных перемещений в досуговых практиках, отличающиеся по способам реализации: физические и виртуально-коммуникационные;

- на основе эмпирических данных выявлена специфика выбора типа повседневных перемещений, который обусловлен содержанием ценностных ориентаций, объемом социального и экономического капитала конкретных групп молодежи;

- выявлены четыре группы молодежи, различающиеся на основе особенностей типа повседневных перемещений в досуговых практиках (активные офлайн; активные и онлайн, и офлайн; активные онлайн; пассивные и онлайн, и офлайн);

- обосновано, что студенческая молодежь использует преимущественно виртуально-коммуникационные перемещения, а работающая молодежь – физические перемещения или пассивные виды досуговых практик;

- исследованы маршруты повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи и установлено, что в физических перемещениях молодые люди ориентированы на воспроизводство отношений родства, а в виртуально-коммуникационных – дружеских отношений.

Положения, выносимые на защиту:

- определено, что повседневные перемещения в досуговых практиках – это рутинные, возвратные, регулярные перемещения, которые реализуются во время, свободное от непреложных дел, детерминируются структурой социальных отношений, свойственных конкретному обществу, и осуществляются на основе стереотипов в соответствии с определенными целями, ценностными ориентациями и возможностями удовлетворения широкого спектра потребностей в сфере досуга, способствуя становлению/поддержанию статусно-ролевого набора личности;

- обосновано, что ведущими факторами, влияющими на повседневные перемещения в досуговых практиках молодежи крупного промышленного города, являются потребности в сохранении и укреплении родственных отношений, в общении с друзьями, а также информационно-технологические возможности осуществления разных видов перемещений;

– на основе факторного и кластерного анализа эмпирических данных выделены четыре группы молодежи в соответствии с реализуемыми маршрутами повседневных перемещений: 1) активные офлайн – работающая молодежь, занимающая руководящие должности и имеющая доход на уровне выше средней заработной платы по городу (10 %); 2) активные и онлайн, и офлайн – студенты образовательных организаций высшего образования с доходом выше прожиточного минимума, но ниже средней заработной платы по городу (17 %); 3) активные онлайн – студенты младших курсов с доходом ниже прожиточного минимума (40 %); 4) пассивные и онлайн, и офлайн – работающая молодежь, занимающая должности специалистов и имеющая доход на уровне средней заработной платы по городу (33 %);

– показано, что центральная часть города определяет выбор маршрута физических перемещений молодежи, направленных на воспроизводство дружеских отношений; основой виртуально-коммуникационных перемещений выступают социальные сети, а также информационно-технологические средства коммуникации, обеспечивающие как поддержание дружеских отношений, так и систему взаимодействий с родственниками;

– доказано, что объем и структура ресурсов, имеющихся у молодежи, влияют на выбор маршрутов повседневных перемещений: наиболее депривированные группы преимущественно реализуют онлайн-маршрут повседневных перемещений;

– выявлено, что выбор маршрутов повседневных перемещений в досуговых практиках обусловлен содержанием ценностных ориентаций молодежи: ценности индивидуализации характерны для активных и онлайн, и офлайн; социализации – для активных офлайн; адаптации – для активных онлайн и пассивных и онлайн, и офлайн;

– разработаны рекомендации, направленные на совершенствование молодежной политики в досуговой сфере, а также на формирование и распространение некоммерческих досуговых практик молодежи крупного промышленного города, их информационную поддержку.

Соответствие специальности ВАК 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы выражается в реализации требований следующих пунктов:

4. Теории социальной дифференциации/интеграции. Критерии социально-экономической дифференциации;

30. Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений. Молодежь на рынке труда, перспективы трудоустройства. Региональные особенности;

33. Субъективный аспект социальной стратификации. Социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в выявлении факторов, определяющих повседневные перемещения молодежи в досуговых практиках; создании типологии маршрутов повседневных перемещений. Материалы данного исследования могут способствовать

дальнейшей разработке проблем повседневных перемещений в воспроизводстве социальных отношений, а также проблем молодежи, молодежного досуга, современного образа жизни. Кроме того, результаты работы могут быть использованы в качестве рекомендаций для коммерческих и государственных учреждений, занимающихся организацией досуга молодежи, для органов власти, разрабатывающих молодежную политику.

Материалы исследования могут быть полезными при разработке учебных курсов для студентов: «Социология молодежи», «Социология досуга», «Социология города», «Социология повседневности».

Полученные результаты могут представлять интерес для субъектов, занимающихся воспитанием и воспитательной работой (как в рамках образовательных организаций, так и в других формах), людям, ориентированным на самоменеджмент, эффективное использование и развитие личных ресурсов.

Достоверность результатов, полученных в ходе исследования, подтверждается обоснованностью методологических и теоретических положений; использованием методов и процедур сбора, обработки и анализа данных, релевантных поставленным цели и задачам; реализацией комбинированной исследовательской стратегии (триангуляция методов и источников сбора эмпирических данных).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации прошли апробацию на следующих международных и всероссийских конференциях, в научных школах: III Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (Екатеринбург, УрФУ, 2017); XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л. Н. Когана (Екатеринбург, УрФУ, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017); Международной научной конференции «Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке (к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского)» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2016); V социологической Грушинской конференции «Большая социология: расширение пространства данных» (Москва, 2015); XX, XXI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2013, 2014); Всероссийской научно-практической конференции VIII Ковалевские чтения «Новые измерения социального пространства и социального неравенства» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2013); 11th International Conference «Transport and borders» (Финляндия, Коуволла, Россия, Санкт-Петербург, 2013); Всероссийской научно-практической конференции XIX Уральские социологические чтения «Региональные особенности разработки и реализации социальной политики» (Екатеринбург, 2013); Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Философия, метафизика, наука: история взаимоотношений» (Екатеринбург, УрФУ, 2012); VI зимней сессии Социологической школы, организованной совместно Фондом «ВЦИОМ» и РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва, 2017); Весенней

магистерской школе «Исследования городской повседневности» (Москва, РАНХиГС и МВШСЭН, 2013).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 4 параграфа, заключения и библиографического списка, включающего 231 наименование. Содержание работы изложено на 152 страницах.

II. Основное содержание работы

Во **«Введении»** обосновывается актуальность, отмечается степень научной разработанности проблемы исследования, формулируются цели, задачи, определяются объект, предмет исследования, излагается теоретико-методологическая основа исследования, выделяется эмпирическая база диссертационной работы, ее научная новизна, а также обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, достоверность результатов, представлена информация об их апробации.

В первой главе **«Теоретико-методологические подходы к изучению повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи»** анализируются теоретико-методологические подходы к определению понятия повседневные перемещения, досуг, досуговые практики; выявляется специфика социологического подхода к определению повседневных перемещений, их роли в досуговых практиках молодежи, а также раскрываются виды повседневных перемещений и их особенности; исследуются внешние и внутренние факторы, определяющие повседневные перемещения в досуговых практиках городской молодежи.

В параграфе 1.1. **«Повседневные перемещения в досуговых практиках: социологическая концептуализация»** проанализированы различные подходы к определению сущности понятия «повседневные перемещения». Данное понятие рассматривается с точки зрения градостроения, географии, социальной работы, культурологии, философии, социологии. Диссертантом определяется роль повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи как способа воспроизводства социальных ролей и статусов.

Рассмотрение основных теоретико-методологических подходов к определению содержания понятия «повседневные перемещения» позволило прийти к следующим выводам. Во-первых, в настоящий момент в социально-гуманитарном знании отсутствует единый подход к трактовке сущности и содержания понятия «повседневные перемещения». Вместе с тем задача анализа изменений, происходящих в обществе в целом и в сфере досуга в частности, требует концептуального оформления этого понятия. Во-вторых, обнаружена практика заимствования понятия «мобильности» для характеристики данного круга феноменов. Доказано, что обозначенная практика не имеет глубинных оснований. В-третьих, основными чертами повседневных перемещений являются рутинность, регулярность, возвратность, а также социальная обусловленность и наличие социальной значимости (т. е. смыслов, которые «вкладываются» и «прочитываются» социальными субъектами). С точки зрения темпорального критерия, повседневные перемещения в досуговых практиках реализуются в пределах суточного времени, в рамках времени, свободного от выполнения

непреложных обязательств. С точки зрения пространственного критерия, повседневные перемещения в досуговых практиках осуществляются в пространственно-территориальном ареале жизнедеятельности индивидов и групп или виртуально-коммуникационной среде.

Автором обосновывается, что социальное пространство, пространство социальных отношений, как иерархически организованная структура, объективируется в пространственно-территориальной и виртуально-коммуникационной среде жизнедеятельности людей. Поскольку различные сферы жизнедеятельности людей имеют различную локализацию в предметно-вещной и виртуально-коммуникационной среде, сущность повседневных перемещений состоит в том, что они оказываются необходимым условием исполнения социальных ролей индивида.

Таким образом, повседневные перемещения по способу реализации могут быть разделены на физические и виртуально-коммуникационные. В работе отмечается, что качественные отличия одного вида перемещений от другого состоят в их целях и возможностях. В отличие от физических перемещений, виртуально-коммуникационные перемещения не требуют от социального субъекта присутствия в определенном месте. Виртуально-коммуникационные перемещения реализуются в ситуациях, когда физическое соприкосновение может быть заменено «виртуальной близостью»⁴, необходимой для поддержания социальных отношений и связей, а также воспроизводства статусов.

Повседневные перемещения в досуговых практиках определяются как рутинные, возвратные, регулярные перемещения во время, свободное от непреложных дел, детерминированные структурой социальных отношений, свойственных конкретному обществу, и осуществляемые на основе стереотипов в соответствии с определенными целями, ценностными ориентациями и возможностями удовлетворения широкого спектра потребностей в сфере досуга, способствующие становлению/поддержанию статусно-ролевого набора личности.

В параграфе 1.2. **«Факторы воспроизводства повседневных перемещений в досуговых практиках городской молодежи»** анализу подвергаются внешние и внутренние факторы, влияющие на выбор и особенности воспроизводства повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи крупного города.

Основной характеристикой молодежи как социальной общности является то, что ее представители находятся в процессе самоопределения, которое сегодня происходит в том числе и через досуговые практики.

Социальное самоопределение молодых людей отчасти осуществляется стихийно, когда в процессе социализации усваиваются социально приемлемые ценностные и поведенческие паттерны (в т. ч. досуговые практики и способы повседневных перемещений). В этом процессе ключевым агентом становится семья. С возрастом влияние семьи как агента социализации ослабевает, и ведущую роль начинают играть сверстники (референтная группа).

⁴ Урри Дж. Мобильность и близость // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 3–14.

Социальное самоопределение в досуговых практиках осуществляется в различных аспектах. С одной стороны, осознание человеком своей социальной позиции происходит через те практики, которые он реализует, в соответствии со сложившимися в обществе представлениями о том, для каких позиций и социальных групп они свойственны. С другой стороны, социальное самоопределение и принятие социальных ролей и статусов невозможно без общения и периодических встреч с представителями социальных групп, частью которых индивид себя считает.

Освоение новых социальных ролей, свойственное молодости как жизненному этапу и необходимое для успешного самоопределения молодого поколения, сопровождается расширением пространства жизнедеятельности и приводит к интенсификации повседневных перемещений. Для утверждения в новых для молодого человека статусных позициях и социальных ролях, в которых он предстает в общении со сверстниками, необходима реализация определенных досуговых практик, посещение соответствующих им мест в предметно-вещной среде и транслирование информации об этом в виртуально-коммуникационную среду.

При существующем сегодня многообразии стилей жизни помимо социально-статусных групп, без сомнения, следует учитывать существование молодежных субкультур и потребность молодых людей в конструировании социальной идентичности через вхождение в ту или иную субкультуру. Для таких молодежных городских субкультур, как байкеры, велосипедисты, скейтеры повседневные перемещения имеют особое, принципиальное значение. В виртуальном пространстве к таким субкультурам, идентичность которых конструируется на основе виртуально-коммуникационного перемещения (например, ежедневного написания постов), можно отнести блогеров.

Другим значимым фактором, определяющим повседневные перемещения в досуговых практиках, становится технико-технологическое развитие современного общества (коммуникационные устройства, распространение сети Интернет, мобильной телефонии, развитие скоростных видов транспорта и увеличение доступности личного автомобиля). Эти технико-технологические новшества создают новые возможности для взаимодействия индивидов/групп и формируют новые нормы и стандарты, которые меняют ролевые ожидания молодежи в досуговых практиках и способствуют закреплению социально-статусных позиций.

Еще один фактор, оказывающий непосредственное влияние на повседневные перемещения в досуговых практиках городской молодежи, – городская среда. Важная особенность городского образа жизни – это большое число контактов с незнакомцами. Это приводит к преобладанию функционально-ролевых отношений между людьми. Городская среда становится фактором, негативно сказывающимся на эмоциональном и психологическом состоянии личности. Возникает противоречие между наличием потребности в общении и отсутствием возможностей для эмоционально насыщенного взаимодействия. Время досуга – единственная возможность для встреч с близкими и друзьями. Такие встречи способствуют восстановлению эмоционально-психологического

комфорта. Вместе с тем в городском пространстве складывается определенная локализация сфер жизнедеятельности: места жительства, места работы, места проведения досуга разделяются. В результате повседневная жизнь горожанина не может быть сосредоточена в пределах места проживания: реализация разнообразных потребностей в сфере досуга требует соответствующих перемещений. Другая особенность пространства большого города в сравнении с пространством малого или сельских территорий состоит в развитой досуговой инфраструктуре и системе средств повседневных перемещений, что также способствует росту повседневных перемещений.

Между тем в выборе мест досуга особенное влияние на молодежь оказывает мода как маркер социальной дифференциации. Сегодня досуговые практики становятся показателем принадлежности к определенным социальным группам, выполняя те же функции, что и престижное потребление иных материальных благ. Развитие городской досуговой инфраструктуры сопряжено с коммерциализацией досуга, вследствие чего материальный фактор становится основной причиной неудовлетворенности молодежи досугом.

Существующие исследования досуговых практик показывают, что домашние досуговые практики, как правило, свойственны социальными группам, менее обеспеченным различными ресурсами. Проведение досуга вне дома оказывается более затратным в широком смысле этого слова. Разные типы досуговых практик в различной степени оказываются насыщенными и повседневными перемещениями. Каждый индивид/группа, принимая во внимание собственные ресурсы и готовность их использовать, разрабатывает маршруты повседневных перемещений в досуговых практиках. Ресурсный подход позволяет обнаружить проблему несоответствия имеющихся ресурсов, необходимых для перемещений, реальным перемещениям молодежи. Речь идет о том, что повседневные перемещения зависят не только от ресурсного потенциала индивидов, но и от готовности его использовать (т. е. от потребностей и ценностей, усвоенных в процессе социализации), что в определенном смысле само по себе является ресурсом.

Во второй главе **«Содержание и направленность повседневных перемещений в досуговых практиках современной городской молодежи»** на материалах эмпирических исследований выделяются маршруты повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи, раскрываются особенности их выбора у студентов образовательных организаций высшего образования и молодых специалистов с высшим образованием.

В параграфе 2.1. **«Повседневные перемещения в досуговых практиках молодежи крупного промышленного центра»** на материалах конкретно-социологического исследования раскрывается специфика повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи крупного промышленного города.

В работе доказано, что время своего досуга молодые люди предпочитают проводить с друзьями, а не с родственниками. Молодежь стремится получить независимость и попробовать себя в новых социальных ролях, избавляясь на некоторое время от роли ребенка или подростка, находящегося преимущественно в сопровождении и под контролем взрослого.

Досуговые практики, сопровождаемые физическими перемещениями и реализуемые с друзьями, ориентированы на конструирование собственной социально-статусной принадлежности. Подавляющее большинство молодых людей (68 %) предпочитает проводить свободное время с друзьями в центре города (посещая кафе, рестораны, клубы, кино и т. д.), что сопряжено с процессом самоопределения через принадлежность к «престижным» пространствам и относительно высокому уровню материального и культурного потребления.

Во взаимодействии с родственниками на первый план выходит подтверждение уже имеющегося семейного статуса и поддержание родственных отношений и связей. Такие встречи чаще всего являются домашними, а сопровождающие их повседневные перемещения связывают нецентральные, периферийные городские районы (54 % – в пределах района проживания).

Среди внедомашних досуговых практик выделяются также такие, которые реализуются в одиночестве: посещение салонов красоты, торговых центров, занятия спортом, пешие прогулки, катание на велосипеде. Они ориентированы на воспроизводство личности как представителя определенной социальной группы и имеют место в районах проживания.

Результаты исследования свидетельствуют, что в среднем молодые люди, проживающие в г. Екатеринбурге, в будние дни располагают 3–4 часами свободного времени. Несмотря на привлекательность для молодых людей внедомашних досуговых практик, в будние дни преобладают домашние, включающие в себя простые/традиционные формы досуга, а также инновационные, для которых характерны виртуально-коммуникационные перемещения.

Для современного молодого человека виртуально-коммуникационное перемещение не противопоставляется физическому, а скорее рассматривается как дополнительный способ поддерживать имеющиеся социальные отношения и утверждаться в определенных социальных ролях и статусах. Виртуальные социальные сети становятся распространенным и значимым способом виртуально-коммуникационных перемещений. Исследования показывают, что социальные сети воспринимаются молодыми людьми как интернет-ресурсы, с помощью которых можно наилучшим образом представить себя другим людям.

Преобладание в будние дни домашних досуговых практик, в которых доминируют виртуально-коммуникационные перемещения, является в определенном смысле «вынужденной мерой», результатом отсутствия ресурсов, необходимых для физических перемещений и внедомашнего досуга.

Виртуальная реальность и виртуальные коммуникации не стремятся вытеснить взаимодействия лицом-к-лицу, они дополняют и расширяют жизненный мир современного молодого человека. Во-первых, для большинства людей контакты, сформированные на основе личных связей, являются первичными по отношению к виртуальным. Во-вторых, в большей степени удовлетворены проведением досуга те респонденты, которые проводят его вне дома (78 %). В-третьих, результаты опроса показывают, что внедомашние досуговые практики, связанные с взаимодействием с друзьями, являются для молодых людей более привлекательными, чем домашние.

Результаты исследования показали, что молодежь крупного промышленного города активно использует в своих досуговых практиках как физические перемещения, так и виртуально-коммуникационные, воспроизводя родственные и дружеские социальные связи и отношения и утверждаясь в определенных социальных ролях.

В параграфе 2.2. **«Особенности выбора маршрутов повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи»** предлагается типология маршрутов повседневных перемещений в досуговых практиках молодежи в зависимости от преобладания в них физических или виртуально-коммуникационных перемещений, анализируются социальные характеристики молодых людей, выбирающих определенные маршруты, их цели, ценности и ресурсы, имеющиеся для перемещений.

На основе факторного и кластерного анализа в работе выделяется четыре группы молодежи и соответствующие этим группам маршруты повседневных перемещений:

– активные и онлайн, и офлайн – молодежь, которая в будние дни проводит свой досуг максимально разнообразно (и дома, и вне дома), общается с близкими и непосредственно, и через сеть Интернет. Доля молодых людей, входящих в данный кластер, составляет 17 % выборочной совокупности;

– активные офлайн – молодежь, которая в будние дни проводит свой досуг вне дома, общаясь с друзьями и родственниками. Это самый малочисленный кластер, его объем в выборочной совокупности – 10 %;

– активные онлайн – молодежь, которая в будние дни проводит свой досуг дома, «сидит в интернете», общается в социальных сетях. В выборочной совокупности данный кластер – самый большой по числу респондентов – 40 %;

– пассивные и онлайн, и офлайн – молодежь, которая в будние дни проводит свой досуг дома, избегая любого общения. Доля таких молодых людей составляет 33 %.

Обращаясь к социально-статусным характеристикам респондентов, отметим, что пассивную траекторию реализуют молодые специалисты со средним уровнем дохода; активную офлайн-траекторию – молодые руководители различных уровней, среди которых несколько выше доля представителей высокодоходных групп населения; активная онлайн-траектория характерна для студентов младших курсов с низким уровнем доходов; траектория перемещений и онлайн, и офлайн свойственна студентам старших курсов со средним уровнем дохода. Другими словами, наиболее ресурсоемкую офлайн-траекторию реализует наиболее обеспеченная ресурсами группа, занимающая самую высокую статусную позицию.

На выбор маршрута повседневных перемещений влияет широкий спектр факторов, среди которых особое значение имеют ценностные ориентации. Выявлено, что молодые люди, реализующие траекторию «активные и онлайн, и офлайн», ориентированы на ценности индивидуализации, траекторию «активные офлайн» – на ценности социализации, а «пассивные и онлайн, и офлайн» – на ценности адаптации. Речь идет о том, что молодые люди, руководствующиеся

ценностями социализации, с большей готовностью используют имеющиеся у них ресурсы для повседневных перемещений.

Особенности выбора маршрутов повседневных перемещений обуславливаются экономическим и социокультурным ресурсами индивида, составляющими его экономический и социальный капиталы.

Среди молодых людей, принадлежащих кластеру «активные и онлайн, и офлайн», а также кластеру «активные офлайн», значительно выше доля респондентов с высоким уровнем социального капитала. Отсюда можно заключить, что обладание обширным социальным капиталом увеличивает объем статусно-ролевых обязательств, необходимых для исполнения, и способствует активным повседневным перемещениям в досуговых практиках молодежи.

Экономический капитал не является определяющим по отношению к выбору маршрутов повседневных перемещений в сфере досуга: между кластерной принадлежностью и обеспеченностью экономическим капиталом отсутствует прямая зависимость. Однако низкий уровень экономического капитала негативно сказывается на повседневных перемещениях в совокупности с ограниченностью других ресурсов.

Согласно полученным данным, онлайн-маршруты повседневных перемещений характерны для кластеров с преобладающей долей студентов. Представители этих кластеров в меньшей степени обеспечены экономическим капиталом, а также такими статусными ресурсами, как завершённое высшее образование, руководящая должность. Обращение студентов к виртуально-коммуникационным перемещениям рассматривается как способ «компенсации» недостающих для физических перемещений ресурсов. Виртуально-коммуникационные перемещения частично заменяют физические перемещения, позволяя более оперативно удовлетворять коммуникативные потребности. При этом виртуально-коммуникационные перемещения в досуговых практиках молодых людей как дополнительная возможность утверждения в привлекательных статусных позициях выполняют свою функцию только в комбинации с физическими перемещениями.

Исследование показало, что наиболее депривированными оказываются молодые люди, реализующие онлайн-маршрут повседневных перемещений: они в наименьшей степени обеспечены капиталами (ресурсами) различного рода и ощущают дефицит дружеских связей и отношений. Наиболее высокое социальное положение и лучшую обеспеченность ресурсами различного рода имеют молодые люди, выбирающие маршруты, насыщенные физическими перемещениями. Срединное положение занимают те, кто осуществляет смешанные маршруты, таким образом эффективно используя ограниченные личные ресурсы для воспроизводства социальных отношений.

Результаты исследования позволили прийти к заключению о том, что маршруты молодежи отличаются по целям и возможностям, направлениям (смысловым точкам) и способам перемещений, в результате чего обнаруживается социально-статусная дифференциация в повседневных перемещениях в досуговых практиках молодежи г. Екатеринбурга.

В «**Заключении**» сформулированы основные выводы диссертационного исследования, представлены рекомендации по решению исследуемой проблемы и обозначены перспективы ее дальнейшего анализа.

Перспективным направлением дальнейших исследований видится изучение повседневных перемещений в структуре образа жизни молодежи в целом. Кроме того, интерес представляют исследования повседневных перемещений молодых людей с ограниченными возможностями здоровья с целью выявления механизмов адаптации и преодоления барьеров повседневных перемещений в досуговых практиках.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Данилова, А. В. Особенности досуговых практик современной студенческой молодежи / А. В. Данилова // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». – 2017. – Т. 19. – № 10. – С. 383–386. (0,3 п. л.).

2. Данилова, А. В. Маршруты повседневных перемещений в досуговых практиках городской молодежи / А. В. Данилова // Социология города. – 2017. – № 2. – С. 20–29. (0,6 п. л.).

3. Данилова, А. В. Повседневная мобильность в системе воспроизводства социальных отношений / А. В. Данилова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 329–332. (0,5 п. л.).

4. Антонова, Н. Л., Данилова, А. В. Повседневная мобильность: социологическая концептуализация / Н. Л. Антонова, А. В. Данилова // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 3. Общественные науки. – 2016. – Т. 11. – № 4 (158). – С. 69–76. (0,5 п. л., авторские не разделены).

5. Данилова, А. В. Использование геолокационных данных в исследовании повседневной мобильности горожан: опыт эмпирического исследования / А. В. Данилова // Социология города. – 2016. – № 2. – С. 34–44. (0,6 п. л.).

6. Данилова, А. В. Повседневная мобильность пользователей интернет-сетей в социальном пространстве города / А. В. Данилова // Вестник СурГПУ. – 2015. – № 2. (35). – С. 50–54. (0,4 п. л.).

Монографии:

7. Данилова, А. В. Социальное пространство современного города в ракурсе социологического знания / А. В. Данилова, Г. Б. Кораблева, Е. В. Ракевич // Социальное пространство современного города / под ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 11–27. (0,7 п. л., авторские не разделены).

Другие публикации:

8. Данилова, А. В. Система воспроизводства социальных отношений / А. В. Данилова // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург, 16–18 марта 2017 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – С. 59–68. (0,4 п. л.).

9. Данилова, А. В. Мобильности как предмет социологического исследования / А. В. Данилова // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке : материалы науч. конф. к 100-летию Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского, 10–12 ноября 2016 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. – СПб. : Скифия-принт, 2016. – С. 112–114. (0,2 п. л.).

10. Данилова, А. В. Теоретические основания социологического исследования мобильностей в работах представителей Чикагской школы / А. В. Данилова // XIX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург, 17–18 марта 2016 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – С. 74–79. (0,2 п. л.).

11. Данилова, А. В. Ресурсы акторно-сетевой теории в исследованиях повседневной мобильности / А. В. Данилова // XVIII Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – С. 654–657. (0,2 п. л.).

12. Данилова, А. В. Социальные сети с геолокацией как источник данных о повседневной мобильности / А. В. Данилова // Тезисы V социологической Грушинской конференции «Большая социология: расширение пространства данных», 12–13 марта 2015 г. – М. : ВЦИОМ, 2015. – С. 76–78. (0,2 п. л.).

13. Данилова, А. В. Мобильности горожан и сетевой капитал / А. В. Данилова // Многомерность общества: социально-гуманитарные исследования институтов : сб. материалов Второй выезд. науч. конф. студентов ИСПН, 19–20 апреля 2014 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 73–75. (0,1 п. л.).

14. Данилова, А. В. Реконструкция понятия «мобильность» в современной социологии / А. В. Данилова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов [Электронный ресурс]. – М. : МАКС Пресс, 2014. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. (0,2 п. л.).

15. Данилова, А. В. Анализ геолокационных данных в визуальной социологии / А. В. Данилова // XVII Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург : УрФУ, 2014. – С. 994–1000. (0,2 п. л.).

16. Данилова, А. В. Территориальная идентичность жителей Екатеринбурга (на основе исследования геолокаций в социальных сетях) / А. В. Данилова // Материалы Международной междисциплинарной конференции «Идентичность и миграция в меняющемся мире». – Екатеринбург : УрФУ, 2014. – С. 154–165. (0,4 п. л.).

17. Данилова, А. В. Подходит ли концепция социальной мобильности для изучения повседневных перемещений горожан? / А. В. Данилова // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований : материалы XII (заочной) Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З. И. Файнбурга. Пермь, декабрь 2013 г. – Пермь : ПНИПУ, 2013. – С. 72–75. (0,1 п. л.).

18. Данилова, А. В. Парадигмальные отличия в понимании социального пространства / А. В. Данилова // Восьмые Ковалевские чтения : материалы науч.-практ. конф., 15–16 ноября 2013 г. / отв. ред.: Ю. В. Асочаков.– СПб. : Скифия-принт, 2013. – С. 1313–1316. (0,2 п. л.).